

— Какие неприятности? Как Болотного Селезня в болотах Сейры или осада крепости Людо-тигров?

Небрежно спросил Эдвард.

Как игрок, единственное, что он мог придумать, это нуждаться в помощи других, — это определенные проблемные локации или боссы.

— Нет, это ещё более неприятно.

Марни покачал головой, опровергая догадку Эдварда.

— Император Валлы послал посланников в Ланкастер и Герцогство Серебряного Орла... он мог бы послать их и в другие места, но пока мы можем быть уверены только в этих двух.

— И какое это имеет отношение ко мне?

Недоуменно переспросил Эдвард.

— Император Валлы посылает людей не только для того, чтобы спросить о здоровье лордов Ланкастера и Тунайя.

Марни понимал, что, несмотря на командирские способности Эдварда, он оставался сыном деревенского старосты и не отличался утонченностью в политике, поэтому не пытался напускать на себя напыщенный вид и излагать собственную теорию.

— Ты помнишь войну зимой?

— Ты говоришь о войне, которая постоянно вытесняла беженцев Ловинии?

Эдвард, естественно, слышал об этом, так как большинство игроков в то время оставались бездомными.

— Совершенно верно. Это была война, разгоревшаяся из-за разницы в политических взглядах между богами, которая также оставила Императора Валлы абсолютно униженным, поскольку его гордая военная сила не могла победить армии Великого Герцогства Роминос.

Марни кивнул.

— Дело в том, что до войны нынешний император уже был настроен враждебно по отношению к герцогствам, отколовшимся в первые дни существования империи, а война с Великим

Герцогством Роминос была лишь пороховой бочкой.

— ...Пороховая бочка?

Эдвард нахмурился, понимая, что всё не так просто.

И всё же Марни не спросил мнения Эдварда, а просто прямо сообщил ему.

— Роминос понёс большие потери и поэтому держался особняком, чтобы оправиться. С другой стороны, империя имеет преимущество в численности населения, даже если их военные также понесли потери, поэтому они не испытывают большого давления в источнике войск по сравнению с Роминосом.

Марни немного помолчал, прежде чем продолжить.

— Можно даже сказать, что Имперским военным удалось вырастить много генералов и солдат ветеранов благодаря войне против Роминоса. И если я прав, то эти послы отправляются разведать, как обстоят дела в разных местах. Их клинки отточены, имперские военные теперь рвутся в бой — они режут индейку, чтобы предупредить обезьян, и заставляют герцогов обменять часть своей власти в обмен на мир.

— ...Описание твоего квеста слишком длинное. Просто скажи нам, что ты хочешь, чтобы мы сделали, Марни.

Мозг Эдварда болел от того, что он слушал, точно так же, как он не беспокоился о том, чтобы организовать то, что было сказано, и просто придерживался стиля среднего игрока.

— Так мы будем стрелять императору в голову или по яйцам?

— Это означает войну!

Марни быстро остановил его — если Эдвард и другие действительно сбегут, чтобы убить Императора Валлы без какого-либо оправдания, Церковь игр будет нацелена и атакована всеми другими людьми и церквями.

— У меня есть только теория, что мы должны делать в любом случае. Реальное решение могло быть достигнуто только после того, как они закончат свои переговоры...

—хлопотно.

Эдвард невольно вздохнул.

— Сэр Марни ... вы не умерли?

Пока Эдвард раздумывал, стоит ли ему вмешиваться в "неприятные" дела Марни, Джеральд наконец оправился от того, что был заезженной пластинкой.

— К сожалению, я действительно умер, как ты и видел.

Марни усмехнулся.

— Хотя теперь я вернулся к жизни.

На лице Джеральда отразилось недоверие.

Возможно, из-за того, что игроки привыкли к воскрешению, не было никакой определяющей идеи о том, насколько невероятной была эта способность на самом деле.

С другой стороны, Марни, который часто имел дело с торговцами и дворянами Ланкастера и был ближе к обычному человеку по менталитету, определенно знал, насколько шокирующим было его пробуждение для Джеральда.

В других церквях "воскрешение" было всецело божественным чудом, вершиной Божьей благодати.

В конце концов, другие боги не были похожи на Си Вэя, который обладал властью Бога игр, мог полагаться на свои земные знания в своей прошлой жизни и использовать лазейки с определенных точек зрения. Заставить их воскресить своих верующих было равносильно краже у Князя Тьмы, одного из семи Божественных отцов.

Правда, Князь Тьмы не был таким загадочным, как Волшебный Фиолетовый Цвет, и не был таким могущественным, как Кратос, Бог Войны. На самом деле, его верующие были практически несуществующими по сравнению с Лянте, Богом света.

Но даже в этом случае, как один таинственный изначальный Бог, чья реальная власть была неопределенной, который также лично убил предыдущего Бога Смерти тысячу лет назад, следовательно, претендуя на его божественность и Божественное Царство (подземный мир), ни один Бог не осмелился испытать его гнев.

И это было то же самое даже для его братьев, Великих Богов семи Божественных отцов.

Здесь следует помнить, что Джеральд был рыцарем городской стражи, который родился в благородной семье и имел впереди блестящее будущее. Он был бы непревзойденным в третьей или четвертой степени церкви (такой как Храм справедливости, который принадлежит

великому Льву Аслану), и получил бы благосклонность церковной иерархии или даже самого божества-покровителя.

Тем не менее, его семья была связана с Блестящей Белой Церковью по традиции, которая принадлежит Богу света.

Как величайшая религия современности, члены Блестящей Белой Церкви были многочисленны даже среди членов королевской семьи. Даже графы не имели бы там высокого положения, не говоря уже о жалком рыцаре.

Поэтому, даже если бы Блестящая Белая Церковь дважды в год совершала редкое чудо воскрешения, Джеральд никогда не удостоился бы такой чести. Вот почему он был так удивлён, узнав, что Церковь игр тоже дарует воскрешение — свободно и быстро.

— Я мог бы порекомендовать тебе присоединиться к Церкви Игр, если тебе это интересно.

Мягко уговаривал Марни Джеральда, чувствуя, что молодой рыцарь зашевелился.

— У вас впереди долгий путь, и теперь система внутри Блестящей Белой Церкви невероятно раздута, облагая крестьян налогами и продавая ежегодные индульгенции только для того, чтобы смазать себя. Раздутые системы, подобные этой, означали бы только то, что их реакция на все происходящее снизится, не говоря уже о том, что различные конфессии в Священном городе настолько утратили свою компетентность, что даже различные отделения по всему континенту вот-вот станут убежищами для нечестивых.

— Но ...

Джеральд, который всё ещё был крайне потрясен возрождением Марни, немедленно ошибся в мыслях, благодаря Марни, хотя его инстинкты чувствовали, что что-то не так.

— Эй, никаких "но"!

Марни ударил по железу, когда оно раскалилось, когда увидел свой шанс.

— Разве ты не проиграл мне свое пари раньше? Ты определенно мог бы использовать это как предлог, чтобы отречься от своей веры и присоединиться к нам!

— Церковь игр ... могу я спросить, какова ваша доктрина?

Спросил Джеральд.

Марни чувствовал, что повторение восьми почестей и восьми позоров — я имею в виду, восемь заповедей здесь было немного неправильно.

Тем не менее, он ответил после минутного раздумья.

— Проще говоря ... мы приносим улыбки в мир с помощью игр!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/36479/1080970>